

"Эта пара колец, одно из которых называется "Непреклонный", а другое - "Самовознаграждение", была принесена из внешнего домена старым деканом, и кольцо содержит силу правил.

Это кольцо "Непреклонный" обладает эффектом подавления травм.

После ношения кольца на руке, независимо от количества травм, если это не мгновенная смерть при разделении трупа, оно может эффективно подавить травму и не дать ей усугубиться.

Он также имеет эффект замедления потока жизни, когда обнаруживает, что владелец смертельно ранен.

Конечно, замедление не означает, что вы не умрете. Если вы будете ранены слишком сильно, вы все равно умрете, но это значительно повышает способность владельца спасать жизни и сражаться до смерти.

Эффект от этого кольца "самооценки" гораздо более магический.

После надевания его на руку возникает эффект автономного возбуждения, который может заставить пространство, где находится владелец, свернуться до определенной степени, то есть другие могут видеть вас, но не могут напасть на вас, что позволяет эффективно уклоняться от нападения.

Однако у него есть и небольшие недостатки, продолжительность действия составляет всего несколько секунд, а после того, как пространство складывается, владелец может только думать и не может двигаться, поэтому это кольцо называют "самовознаграждением".

Этот эффект используется хорошо, это определенно спасающий жизнь артефакт. "

Ли Чаншунь посмотрел на своего сына, вздохнул и сказал: "Первоначально эта пара колец была приготовлена для этого **** и его будущей невестки, но теперь, когда я думаю об этом, было бы пустой тратой времени оставить их ему, лучше использовать их в качестве приданого для моей племянницы. Подходит..."

"..."

Лян Чао посмотрел на Ли Хунвэя немного озадаченно, и действительно не мог понять, почему Ли Чаншунь так отчаянно хотел этого сына.

"Хотя эта вещь является парой, только один из них будет эффективен при ношении на теле, так что..."

Ли Чаншунь с улыбкой спросил: "У вас двоих есть по одному, кто первый выберет?".

"Министр Ли, это слишком ценная вещь.

Я думаю, что будет правильнее, если ты оставишь это брату Хунвэю".

Лян Чао покачал головой и отказался без раздумий.

Симулятор однажды сказал, что если это как-то связано со словом "правила", то это хорошая вещь.

Более того, эта пара колец вышла из рук старого бессмертного из исследовательского института. Это было сокровище, которое высоко ценили высокопоставленные способности третьего порядка, такие как Ли Чаншунь, и его ценность была неоценима.

Он насильно заключил непонятный ему брачный контракт, и у него была прекрасная невеста. Я не знал, как решить эту проблему.

Не могу принять...

Ли Цинъюэ поджала губы, покачала головой и сурово сказала: "Второй дядя, ты сделал достаточно. Ты должен оставить эту пару колец Хунвэю. I... Мы не можем принять их".

"Что за чушь!!!"

Ли Чаншунь фыркнул, надув глаза бородой, и резко сказал: "Тебя я видел с самого детства, а когда твой отец ушел, я доверил тебя мне. Теперь я не только твой старший, но и твой отец! Ты узнаешь меня! Отрицание!?"

Мало того, что его голос был громким, Лян Чао мог слышать гнев и суровость, содержащиеся в его словах, и как Ли Хунвэй, так и господин Дай в комнате гравитации прекратили играть и посмотрели сюда в унисон.

"Признаю..."

Ли Цинъюэ кивнул с красными глазами и сказал: "Я знаю, второй дядя, вы делаете это для моего же блага, но это кольцо..."

"Оставь его себе, если ты его узнаешь!!!"

Ли Чаншунь прервал ее холодным фырканьем, а потом не знал, что и думать. Вздохнув, он смягчил тон и сказал: "Мой старший брат рано ушел, ты ничем не отличаешься от моей дочери, если ты признаешь это, то возьми кольцо, если не возьмешь, то в будущем я буду только твоим вторым дядей..."

Ли Цинъюэ кивнула, слегка прикусив нижнюю губу, как будто думая о чем-то, ее щеки разгорелись, и она перевела взгляд на Лян Чао, и мягко сказала: "Ты выбираешь первым..."

??!!!!??

Лян Чао был ошеломлен: "Нет, я..."

Ли Чаншунь посмотрел на него слегка сгущенным взглядом и спросил со скрытым в улыбке ножом: "Ничего?"

"..."

"Кто ты?"

"..."

"Значит, моя дочь взяла его, ты не возьмешь?"

"..."

"Моя дочь недостойна тебя? Или ты думаешь, что если ты ее не примешь, то сможешь ее пожалеть?"

"..."

Лян Чао посмотрел на "маленькую серебряную рыбку", которая уже подплыла к его щеке, и холодный воздух на лезвии проник под кожу и пронзил костный мозг...

Он ответил с искренностью и откровенностью в глазах: "Я, Лян, клянусь Богом, я никогда не буду иметь это в виду!".

"Я только что сказал, что ты не из таких!"

Ли Чаншунь сначала похлопал его по плечу с "добродушным видом", и положил маленький скальпель, похожий на серебряную рыбку, обратно в рукав.

Затем он передал ему коробочку с двумя кольцами и сказал: "Левое - "Непоколебимый", а правое - "Самовознаграждение", моя дочь попросила тебя сначала выбрать одно из них~".

"..."

Как может быть такой человек, который насильно запикивает свою невесту, а потом запикивает свое оборудование? Я не хочу, чтобы мне на шею повесили держатель ножа...

Видя, что Лян Чао не может уклониться, после раздумий ему пришлось достать "непреклонное" кольцо слева и надеть его на руку.

"Смело сражайся, это очень хорошо..."

похвалил Ли Чаншунь и передал коробочку племяннице, Ли Цинъю тоже кивнул, достал кольцо "самовознаграждения" и надел его на свои зеленые пальцы.

"Идеальная пара, безупречная~~".

"..."

"Хорошо, хорошо, дела улажены, скоро приедут инспекторы, посланные деканом. Я выйду встретить вас. Вы, молодые люди, хорошо ладите, не волнуйтесь, не волнуйтесь, хахаха..."

Ли Чаншунь снова потянул руки двух одетых в кольца друг к другу, затем похлопал их, развернулся и ушел с широкой улыбкой...

В гравитационной комнате Ли Хунвэй тоже задумчиво улыбнулся, увидев эту сцену. Не успел он об этом подумать, как стоящий рядом с ним господин Дай тронул его за локоть.

"

Почему мой босс держал за руку твою сестру?".

"Вы еще молоды, вы не понимаете..."

"И еще, давай, давай, давай увеличим ставку!"

"..."

Как раз когда Ли Хунвэй собирался что-то сказать, его лицо внезапно изменилось без видимой причины. Затем он достал из кармана несколько таблеток и засунул их в рот. Затем он смущенно убежал и выбежал из комнаты гравитации рядом с Лян Чао и Ли Цинъюэ. Он также крикнул во весь голос: "Я желаю вам долгих лет~ Давайте состаримся вместе~~".

"..."

Лян Чао сжал мягкую руку Ли Цинъюэ и быстро отдернул ее. После того, как оба посмотрели друг на друга, они замолчали, и атмосфера становилась все более и более неловкой.

Он посмотрел на необъяснимо убегающую спину Ли Хунвэя и спросил: "Брат Хунвэй, что случилось?".

Ли Цинъюэ также знал, что он пытается найти тему, чтобы снять неловкость, уголки его губ слегка приподнялись, и он сказал с улыбкой, которая не была улыбкой: "Он болен, вот-вот это случится..."

"Болен!?"

удивился Лян Чао и, нахмурившись, спросил: "Если я правильно помню, министр Ли возглавляет медицинский отдел научно-исследовательского института, а в таком месте, как научно-исследовательский институт, разве есть еще болезни?"

"Его болезнь... особенная..."

Ли Цинъюэ не знал, что и думать, и объяснил с красными щеками: "Корень его болезни не в теле, это больше похоже на болезнь психической зависимости, но это еще не все..."

Ее голос сделал паузу, и она спросила: "Интересно, господин Лян имеет представление о концепции формы жизни?"

Лян Чао кивнул: "Я немного понимаю..."

"После того, как несколько лет назад Хунвэй страдал от этой болезни, все виды испытательного оборудования не могли найти причину, и все виды целевых лекарств были испробованы безрезультатно.

Мой второй дядя решил, что это проблема с психикой, и отвел его к трем вице-президентам...

В результате декан не уверен, от какой болезни он страдает, а его психическое состояние нормально, за исключением того, что он зависим, и он может только предполагать, что первопричина болезни может быть связана с формой жизни..."

"Болезни, связанные с формами жизни!?"

Лян Чао нахмурился и пробормотал, вспоминая глубокую беспомощность Ли Чаншуня, которую он показал, глядя на сына, поэтому он спросил: "Министр Ли лечит его по этой причине..."

Ли Цинъюэ, хотя и не сказал это четко, была настолько умна, что поняла, что он имел в виду.

Она покачала головой и объяснила: "Причина, по которой мой второй дядя беспомощен перед Хунвэем, заключается не в его болезни, а в том, что направление его исследований немного

странное..."

Лян Чао поднял брови, подумав про себя, что даже в колледже есть много странных специальностей и классификаций. Это направление исследований странное, так что в этом нет ничего страшного, верно? Но министр Ли видит в Ли Хунвэе такую беспомощность, которая ненавидит железо и скрежещет зубами~www.wuxiax.com~ Мне кажется, что министр Ли слишком строг со своими детьми..."

Ли Цинъюэ покачал головой с кривой улыбкой и сказал: "Если бы ты знал направление его исследований, ты бы так не говорил."

"О? Что изучает брат Хунвэй?"

"Афродизиак..."

Лян Чао был ошеломлен на мгновение и спросил, "Что случилось с Чжуань?".

Ли Цинъюэ серьезно и немного стыдливо сказал: "Ты правильно услышал, это то, что используют мужчины..."

"..."

Лян Чао замолчал.

На мгновение он даже заподозрил, что, похоже, глубоко отстранился от мира.

Лаоцзы - глава медицинского отдела научно-исследовательского института, а его сын - исследователь афродизиака. Это...

Разве министр Ли не повесил его и не избил?

<http://tl.rulate.ru/book/74195/2112969>